

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ И ЛЕЙБОРИСТОВ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

И.Р. Чикалова

В статье на основе широкого круга архивных и документальных источников анализируется гендерная идеология и политические решения консервативной и лейбористской партий Великобритании в отношении женщин. Проводится анализ связи внутрипартийных реформ, специфических черт гендерной политики с задачами избирательных кампаний, состоянием общественного мнения. Сопоставлена социальная политика консервативного и лейбористского кабинетов в отношении женщин, включая проблемы насилия в семье, сочетания домашних обязанностей с работой, одиноких родителей, организации системы воспитания детей, социального обеспечения, равной оплаты, здоровья и безопасности женщин.

Ключевые слова: политика, идеология, партии, дискурс, женщины, социальная политика

Консервативная партия

Имевший длительную историю и традиции английский консерватизм завершил организационную перестройку в Консервативную партию созданием в 1883 году Национального союза консервативных ассоциаций. Идеология консерватизма, положенная в ее основу, обладает внутренней устойчивостью и чертами привлекательности для многих людей, в том числе для женщин. Она привлекает тех, кто в процессе перемен видит угрозу своему социальному статусу и экономическому положению, то есть привилегированные социальные группы (в применении к нашей теме – мужчины), которые заинтересованы в сохранении отвечающего их интересам государственного, общественного, гендерного устройства. Но не только их. Консерватизм, и это его вторая сторона, стремится перенести из прошлого и сохранить в настоящем традиционные ценности, духовные и общественные институты. В этом аспекте консервативные тенденции близки людям, стремящимся к исторической преемственности поколений, сохранению утвердившихся

нравственных ценностей и традиций. Взявший свои основания в церковной доктрине «о естественном предназначении женщины» и «мужчине-кормильце» консервативный дискурс отличается устойчивостью. В консервативном дискурсе женщине отводится особое место «хранительницы традиций», «хранительницы семейных ценностей и домашнего очага». В Великобритании он влиял на семейные ценности, установки и политические приоритеты не только потомственной аристократии, но и многочисленного среднего класса — основной новой опоры консерваторов. Женщины, из относившихся к нему семей, традиционно не работали. Апеллирование к женщинам как домохозяйкам и к мужчинам как добытчикам средств существования стало многолетней стратегией партии консерваторов. Как следствие, с одной стороны, партия долгие годы не замечала того, что женщины стали все активнее осваиваться на рынке трудовых отношений, и игнорировала их нужды, а с другой — облик политика она целиком ассоциировала с мужчиной.

Женщины и парламентские выборы. Результаты социологического опроса

Сказанным выше можно объяснить не только отрицательное отношение к проблеме предоставления женщинам политических прав в период острых дебатов по этому вопросу, начиная с середины 1860-х годов как в самом парламенте, так и за его стенами, но и то твердое неприятие, которое встретила в партии политика *позитивной дискриминации* в XX веке. У консерваторов каждый избирательный округ автономен, поэтому партийное руководство не осуществляет контроль над деятельностью округов. Местные функционеры могут проигнорировать распоряжение лидера партии, даже если это премьер-министр, относительно включения того или иного лица в избирательный список.

Для целеустремленных кандидаток одной из наиболее сложных проблем являлось противостояние стереотипу, что место женщины — дом и семья. Консерваторы отрицали любую политику по их продвижению, и большинство селекционных комитетов не испытывали энтузиазма по поводу выдвижения женщин. В составе селекционных комитетов преобладали женщины старшей возрастной группы, которые, с одной стороны, придерживались стереотипа, что политика — не женское занятие, а с другой — считали, что избиратели не готовы голосовать за женщин, и поэтому отвергали женщин. Мнение местных селекционеров выразила заместитель председателя консервативной ассоциации Истборна Грейс Флетчер: *«Проблема в отношении Истборна состоит в том, что среди населения доминирует идея, что мужчина почему-то лучше. В Лондоне не имеет значения, мужчина вы или женщина, до тех пор, пока вы делаете работу. Но, к сожалению, здесь люди говорят, что Истборн еще не готов для женщины — депутата парламента»* [Elliott, 1993]. Эмма Николсон, описывая в автобиографической книге свой опыт прохождения через селекционный процесс в Консервативной партии, приводит слова Джанет Янг, вице-председателя партии по делам женщин: *«Брось старания попасть в парламент. Консервативная партия не хочет видеть женщин в Палате общин»* [Nicholson, 1996]. В результате в 1983 году Николсон была отвергнута консервативными ассоциациями 27 избирательных округов, прежде чем получила возможность баллотироваться в округе Дивон Уэст и Торридж. В 1987 году она прошла в парламент, уже будучи вице-председателем Консервативной партии со специальными обязанностями заниматься делами женщин. Примечательно, что биография самой Янг состояла из списка достижений, ключевым словом которых является «первая». Баронесса Янг — первая в Консервативной партии женщина Правительственный *Whip* в Палате лордов, первая женщина — заместитель руководителя Консервативной партии, первая женщина — канцлер Ланкастерского герцогства, первая женщина — *Lord Privy Seal*,

первая женщина — заместитель министра иностранных дел, первая женщина — лидер Палаты лордов.

Местные селекционные комитеты консерваторов если и выдвигали женщин, то в округе, где было мало шансов на избрание. Анализ распределения кандидаток между избирательными округами показывает, что в 1979 году из 31 женщины 19 получили заведомо проигрышные, 12 — на маргинальные и ни одна не была выдвинута на безопасные для консерваторов места [Hills, 1981. P. 223]. В 1979 году шанс женщины быть избранной, будучи отобранной, был менее 1:10, в то время как у мужчин — 1:3–4 [Vallance, 1984]. В 1983 году шансы мужчин сохранились примерно на том же уровне, в то время как возможности женщин стали 1:12. Причины этого — в качестве мест, за которые боролись женщины, — безнадёжные и маргинальные. Примерно такая же динамика сохранялась при распределении мест и на последующих выборах. В 1992 и 1997 годах лейбористы выдвинули соответственно 138 и 159 женщин-кандидатов в сравнении с 63 и 68 от консерваторов [The Daily Telegraph. 1997. 17 April]. Из 340 кандидатов-тори, впервые выставивших свои кандидатуры на выборах 1992 года, было всего 43 женщины. Консерваторы располагали 56 относительно безопасными местами, освобожденными парламентариями предшествующего состава, но только шесть из них были отданы женщинам [The Sunday Times. 1992. 15 March]. На выборах 1997 года лейбористы предоставили выигрышные места 48, консерваторы — трем женщинам-кандидатам. Даже среди женщин — членов парламента от Консервативной партии не было таких, кто поддерживал бы меры по продвижению женщин в политические структуры. Более того, они зачастую представляли часть партии, наиболее решительно настроенную против изменения гендерного баланса в Вестминстере, что подтверждают данные социологического опроса, проведенного автором в 1996 году среди депутатов палаты общин.

В 1996 году автор провела полустандартизированные интервью с депутатами-консерваторами британского парламента Терезой Горман, Марион Ро, Ольгой Мейтленд, Энн Винтертон, касавшиеся проблем их пребывания в политике, а также анкетирование депутатов Палаты общин созыва 1992–1997 годов, целью которого было выяснить их взгляды на проблемы, связанные с приходом, продвижением и пребыванием женщин в британской политике. Анкета была послана всем женщинам-парламентариям и такому же количеству мужчин из консервативной и лейбористской фракции. На анкету ответили 30 человек: девять женщин из лейбористской фракций и три из консервативной, а также по девять мужчин — лейбористов и консерваторов. Для данной статьи из большого списка вопросов анкеты выбраны шесть: 1) В чем, на Ваш взгляд, состоит принципиальная трудность для женщин, желающих стать кандидатами в парламент? 2) В какой из партий женщине труднее быть отобранной в качестве кандидата в парламент? 3) Считаете ли Вы, что местные селекционные комитеты дискриминируют прямо или косвенно женщин-кандидатов? 4) Если Вы считаете, что дискриминация имеет место, приведите примеры того, какие формы она принимает. 5) Какие шаги должны быть предприняты, на Ваш взгляд, по уменьшению дискриминации? [Чикалова, 2000. С. 261–277].

На вопрос анкеты «В чем, на Ваш взгляд, состоит принципиальная трудность для женщин, желающих стать кандидатами в парламент?» депутаты дали широкий спектр ответов: «предубеждение против женщин»; «дети и семья»; «восприятие другими людьми женщин-кандидатов, ролевые модели»; «предубеждение мужчин»; «партийные политические структуры, парламентская организация, конфронтационный стиль политики»; «семейные обязанности, отношение (к женщинам)»; «культурная история»; «прямая и косвенная дискриминация, финансовые трудности, обязанности по уходу за детьми»; «семейные обязанности, самоожидания»; «деньги»; «возраст»; «убеждение, что это трудно, отношение»; «предубеждение»; «забота о детях и домашние обязанности делают трудным быть политическим “активистом”, труднее путешествовать в избирательные округа

для прохождения отборочных интервью»; «консерватизм, культура»; «предубеждение, привычка, недостаток людей, выдвигающих себя»; «селекционное предубеждение»; «люди предпочитают мужчин»; «селекционные комитеты не склонны их отбирать, меньше женщин подают заявления»; «антипатия со стороны селекционных комитетов»; «женщины в селекционных комитетах не всегда голосуют за женщин».

Для того чтобы попасть в политическую обойму, необходимо выдвинуться в качестве кандидата и быть отобранным партийным селекционным комитетом. Следующий вопрос, по поводу которого изучалось мнение парламентариев, касался того, в какой из политических партий женщине труднее быть отобранной в качестве кандидата. Подавляющее большинство опрошенных так или иначе указали на Консервативную партию: «у тори — шовинистское отношение»; «Консервативная партия более склонна думать о женщинах как о приложениях»; «в Консервативной трудней, потому что консервативные женщины не хотят женщин — членов парламента», «отношение Тэтчер было очень отрицательным к женщинам в парламенте», «(у консерваторов) большее нежелание в прошлом и настоящем, чем у лейбористов», «в Консервативной партии культура жены и матери», а «в Лейбористской партии существует система помощи женщинам. У тори ее нет», и вообще «атмосфера в Лейбористской партии расположена к кандидатам-женщинам». Консерваторы крайне неохотно поддерживали кандидатуры женщин, не говоря о том, что партия в принципе отвергала любую политику по их продвижению. Партийные селекционеры (а в их составе преобладали женщины старшей возрастной группы) искали «привлекательного 33-летнего мужчину, с обликом идеального зятя», не испытывая энтузиазма по поводу выдвижения женщин. Они, с одной стороны, придерживались стереотипа, что политика — не женское занятие, а с другой, считали, что избиратели не готовы голосовать за женщин. Ольга Мейтленд, будучи отобранной кандидатом на безопасное место на выборах 1992 года, говорила, что едва смогла поверить в решение селекционного комитета после того, как потеряла счет избирательным округам, отвергшим ее: «Женщины, особенно старшего возраста, не хотят голосовать за женщин. В результате многие талантливые и способные женщины избегают политики» [The Times. 1992. 15 March]. Однако, пробыв несколько лет в Вестминстере, Мейтленд уже иначе оценивала свое вхождение в него и пребывание там и скорее выражала партийную позицию: «Я не думаю, что мое вхождение в парламент сильно отличалось от того, что пришлось преодолеть моим коллегам-мужчинам. Это длинное и трудное путешествие, но это не должно останавливать женщин-кандидатов. Попав в Палату общин, я не заметила каких-либо особых проблем» (Депутат Палаты общин Ольга Мейтленд — И. Чикаловой. Письмо от 3 июля 1996 г.).

На конференции консерваторов 1992 года один из партийных руководителей-консерваторов Крис Паттэн сожалел, что женщины-селекционеры часто были настроены против отбора женщин [Women's News, Issue 3, October 1995]. В этом смысле достаточно ясно обозначили личное неприятие и позицию самой партии два члена парламента с 1983 года, Энн Винтертон и Марион Ро. Энн Винтертон в 1996 году утверждала: «Тот факт, что я женщина, не явился препятствием для моего отбора в качестве кандидата и не создавал никаких проблем для меня по пришествии в Вестминстер. Я не разделяю точку зрения, что женщины слабо представлены в парламенте, потому что не верю, что пол человека является точным индикатором его способности адекватно представлять взгляды и интересы любой группы избирателей, и я, конечно, отвергаю предположения, что любая форма позитивной дискриминации или система квот является подходящей для отбора кандидатов. Такой подход оскорбителен для женщин, которые имеют право быть избранными на основе индивидуальных заслуг таким же образом, как их коллеги-мужчины. По схожим причинам я бы поддержала упразднение Комиссии по равным возможностям, которая регрессивна

в своей основе и вызывает разногласия в своих подходах» (Депутат Палаты общин Энн Винтертон — И. Чикаловой. Письмо от 27 июня 1996 г.). Марион Ро, в свою очередь, в интервью автору отмечала: *«Я думаю, в Консервативной партии существует общий взгляд, что вы должны находиться там (в парламенте) из-за своих заслуг, как индивидуальность, независимо, мужчина вы или женщина... Вы не можете навязать кого-либо селекционному комитету, если он не хочет. Он выбирает. Каждая консервативная ассоциация избирательного округа выбирает своего кандидата. Что она должна делать с точки зрения партии, так это представить какого-либо хорошего, ответственного, вперёдсмотрящего кандидата, женщину или мужчину, и обеспечить предоставление женщинам равных возможностей»* (Интервью автора с депутатом Палаты общин Марион Ро, 2 июля 1996 г.). Наконец, леди Сиком, заместитель председателя партии по работе с женщинами, в 1993 году суммировала официальную позицию: *«Мы верим, что все проблемы являются проблемами женщин, и мы в этой партии никогда, никогда не поверим в позитивную дискриминацию. Мы считаем, что она унижительна для женщин. Мы хотим, чтобы избирательные округа выбирали лучшего представителя — мужчину или женщину»* [Elliott, 1993].

Абсолютное большинство опрошенных парламентариев от обеих партий, и мужчин и женщин, считают, что местные селекционные комитеты дискриминируют прямо или косвенно женщин-кандидатов. Только две лейбористки, одна женщина-консерватор и один лейборист утверждали, что дискриминации не существует. Среди мужчин-консерваторов, наоборот, больше тех, кто или не замечает, или не хочет признавать того, что женщины дискриминируются. В случае, если анкетируемые считали, что дискриминация имеет место, их просили «привести примеры того, какие формы она принимает». Парламентарии привели следующие примеры: «вопросы типа, смогут ли они справиться с работой»; «предпочтение (мужчинам), кандидаты уже намечены»; «женщина-кандидат говорила мне, что одной из причин, по которой ее не номинировали, было то, что она не была достаточно привлекательно одета и нуждалась в похудении!»; «для женщин трудно составить регламент деятельности в партии из-за давления семейных обязанностей»; «путем невыдвижения женщин или убеждая их, что домашние обязанности подходят им больше, чем мужские»; «будучи ответственной за отбор кандидатов в Консервативной партии, я сделала наблюдение, что местные избирательные округа постоянно предпочитают молодого мужчину любому типу женщины»; «некоторые члены селекционных комитетов благоволят мужчинам или женщинам и могут быть влиятельными»; «в большинстве селекционных комитетов преобладают женщины, которые предпочитают мужчин в качестве членов парламента». Селекционеры часто задавали вопросы кандидатам-женщинам, которые никогда не ставились перед мужчинами. В интервью автору Тереза Горман отмечала, что селекционные комитеты исходили из двойной роли женщин и поэтому *«спрашивают не мужчин о их семьях, а женщин: есть ли у них дети, и как они собираются в этом случае справиться. Они никогда не говорят мужчине, если у вас есть дети, как вы намерены справиться. Дискриминация существовала до недавнего времени на всех уровнях»* (Интервью автора с депутатом Палаты общин Терезой Горман, 24 июля 1996).

Игнорирование женщин имело своим следствием то, что партия сохраняла привлекательность лишь в глазах старшего поколения женщин. На выборах 1992 года консерваторам отдали голоса 56 % женщин старше 55 лет [The Times. 1996. 21 October]. В то же время партия стала терять поддержку молодых избирательниц. Количество женщин в возрасте до 25 лет, проголосовавших за лейбористов, на 13 % превысило число тех, кто отдал голоса консерваторам [The Independent. 1995. 15 December]. В более широком возрастном диапазоне, охватывавшем 18–34 года, разница была меньшей, но тоже существенной: за лейбористов проголосовало 44 % женщин в сравнении с 36 %, которые предпочли консерваторов [Witherspoon, 1994. P. 1].

Претензия консерваторов быть партией людей среднего возраста стала выглядеть все более зыбкой. В 1995 году среднему консерватору исполнился 61 год, более половины решающего за 65 лет и только 5 % членов партии составляли люди моложе 35 лет [Wilkinson, 1996; The Times. 1996. 21 October]. Возраст же лейбористов становился моложе: большинство новых членов в 1995 году были младше 40 лет [The Times. 1996. 21 October]. С начала 1990-х годов это обстоятельство стало вызывать закономерную обеспокоенность у руководства консерваторов.

Уже в 1995 году появились признаки того, что консервативное руководство начало склоняться к принятию некоторых мер, которые могли бы увеличить число женщин — членов парламента. В декабре 1995 года *The Times* сообщила о неафишируемых планах консерваторов увеличить число парламентариев-женщин с помощью мер *позитивной дискриминации*, но только после следующих выборов [Thomson, 1995]. Электоральная привлекательность лейбористской практики составления женских списков, приведшая к резкому увеличению числа лейбористок-кандидатов, по-видимому, подталкивала руководство консерваторов к пересмотру своего отношения к проблеме. Центральный офис Консервативной партии по инициативе вице-председателя Анджелы Рамбольд призвал местные ассоциации более доброжелательно относиться к кандидатам-женщинам [Shrimley, 1995; Thomson, 1995]. Лидеры консерваторов пытались рекрутировать политически перспективных женщин в качестве кандидатов на безопасные места, но не преуспели в попытках убедить активистов избирательных округов пойти на широкое выдвижение женщин [Wilkinson, 1996]. Накануне выборов 1997 года Джон Мейджор выражал беспокойство по поводу того, что только три новые претендентки были отобраны на безопасные для тори места и в частном порядке убедил нескольких женщин выдвинуть свои кандидатуры. Однако попытки руководства консерваторов оказать давление на местные организации, чтобы на выборах 1997 года увеличить число выдвигавшихся женщин, в целом не увенчались успехом. Партия продемонстрировала практически полное отсутствие интереса к продвижению женщин в выборные органы, за исключением муниципального уровня. В результате на выборах 1997 года консерваторы, потерпевшие сокрушительное поражение, провели в парламент только 13 женщин против 101 от лейбористов. И без того небольшое их представительство в консервативной фракции Палаты общин уменьшилось на семь человек [The Times. 1997. 3 May; Women... 1997]. В результате выборов 2001 года соотношение оказалось 14 против 94. В то время как на лейбористских скамьях парламента созыва 1997–2001 годов и во вновь избранном в 2001 году корпусе депутатов практически каждым четвертым членом фракции была женщина, перед консерваторами, продолжающими негативно относиться к мерам позитивной дискриминации, встала угроза вообще остаться без их участия в парламенте.

Женщины в кабинетах и теневых кабинетах консерваторов

Консерваторы традиционно с недоверием подходили к привлечению женщин на руководящие должности и впервые предоставили женщине правительственный пост в ранге полного министра только в 1951 году: тогда Флоренс Хорсбрух была назначена министром образования в правительстве Уинстона Черчилля [Dod's Parliamentary Companion 1952–1955; Women... 1994. P. 16]. К 1970 году, когда консерваторы выиграли выборы, только одна женщина, Маргарет Тэтчер, с 1969 года, находилась в Теневом кабинете в качестве министра образования [Dod's Parliamentary Companion, 1970]. Она стала второй женщиной в истории Консервативной партии, занявшей полную кабинетную

позицию министра образования и науки в правительстве Эдварда Хита (июнь 1970 – март 1974) [Dod's Parliamentary Companion, 1971–1975]; Women... 1994. P. 17]. После поражения партии в 1974 году Тэтчер вновь была назначена Эдвардом Хитом теньвым министром образования [Dod's Parliamentary Companion, 1975].

Избрание в 1975 году Тэтчер на пост лидера Консервативной партии, казалось, не вписывалось в традиционную модель прихода политического деятеля к власти: ее шансы на избрание были ограничены из-за недостатка опыта работы на ведущих постах, ее взгляды разделяло меньшинство внутри партии, и она была женщиной. Тем не менее при внимательном изучении модели рекрутирования в высший политический офис Великобритании успех Тэтчер будет выглядеть менее удивительным. Американский исследователь Филипп Бак проанализировал особенности карьер британских политиков, избранных в Палату общин между 1918 и 1959 годами [Buck, 1963^a; Buck, 1963^b]. Он пришел к выводу, что политики в Великобритании, дослужившиеся до кабинетных постов, имели очень похожие карьеры. Вместе с ранним избранием в парламент, обычно в возрасте около 35 лет, начиналась карьера в министерствах в качестве парламентского личного секретаря министра или младшего министра. Три четверти консервативных и две трети лейбористских кабинетных министров начали свои карьеры с этих позиций. Первое назначение происходило примерно в первые четыре-пять лет службы в парламенте.

Политическая карьера Тэтчер полностью соответствует модели, описанной Бакком. Она была впервые избрана в парламент в 1959 году в возрасте 34 лет. Двумя годами позже Гарольд Макмиллан назначил ее объединенным парламентским секретарем министерства пенсий и национального страхования. Будучи парламентским секретарем члена Кабинета, стала младшим министром и сохраняла этот пост вплоть до поражения консерваторов в 1964 году. В Теневом кабинете занимала различные должности: министр газа, электричества и ядерной энергии, позднее – министр транспорта. Но наиболее важным стало назначение ее в 1969 году на пост теневого министра образования. Когда в 1970 году консерваторы вновь выиграли выборы, и Эдвард Хит стал премьер-министром, Тэтчер оказалась единственной женщиной – членом его Кабинета. Она оставалась министром образования и науки вплоть до поражения партии в 1974 году. В следующем году Тэтчер избрали партийным лидером. Хотя Тэтчер не являлась наиболее очевидной кандидатурой для избрания, когда те, кто имел лучшие шансы, бросив вызов Эдварду Хиту, потерпели неудачу, черед дошел до той, чьи перспективы выглядели минимальными. Обычай выбирать партийного лидера из тех, кто имел пост в Теневом кабинете, недостаток желающих бросить вызов Эдварду Хиту, внутренние партийные игры, желание самой Тэтчер участвовать в соревновании в сочетании с умелым руководством ее кампанией со стороны менеджера Айри Ниив – все это предопределило ее успех. Приведя партию к победе на выборах 1979 года, она стала премьер-министром. С момента ее избрания в парламент прошло 20 лет.

Во время рекордного 11-летнего пребывания на должности премьер-министра (1979–1990) Тэтчер удостоила министерскими назначениями только 10 женщин. В составе же самого Кабинета появилась лишь одна женщина [Dod's Parliamentary Companion, 1982, 1983, 1984]. Когда Тэтчер в ноябре 1990 года ушла в отставку, она оставила после себя Кабинет, составленный исключительно из мужчин [Dod's Parliamentary Companion, 1990, 1991]. Консерватизм позиции Тэтчер в отношении женщин ухудшил политические перспективы ее партии.

Джон Мейджор, избранный в 1990 году лидером Консервативной партии и тогда же занявший пост премьер-министра, попытался исправить имидж руководства консерваторов путем приглашения женщин на ответственные посты. Джудит Чаплин получила должность политического советника и Сара Хогг – руководителя политического отдела.

В дальнейшем, после парламентских выборов 1992 года, произвел перестановки, назначив Джиллиан Шефард заместителем министра по занятости, а затем главой важного департамента образования и занятости [The Independent on Sunday. 1992. 19 April. Editorial Page 18; Dod's Parliamentary Companion, 1993–1998; Women... 1997]. Вирджиния Боттомли некоторое время работала министром здравоохранения, а затем получила портфель в департаменте государственных имуществ [The Independent on Sunday. 1992. 19 April. Editorial Page 18; Dod's Parliamentary Companion, 1993–1998; Women... 1997]. Обе они работали в Кабинете на протяжении всей деятельности парламента созыва 1992 года. В 1993 году Мейджор сделал назначение, которое в прошлом не могло бы стать даже предметом для обсуждения. Впервые женщина – Стелла Римминтон – возглавила контрразведку MI-5 [Challenging Inequalities, 1996, P. 4]. Но все это не спасло его от серьезной критики за игнорирование женщин – возможных кандидатов в состав Кабинета: в 1996 году в администрации, помимо Боттомли и Шефард, было только девять женщин при наличии 87 постов вне Кабинета [Dod's Parliamentary Companion, 1997].

Традиция назначать членов Теневого кабинета только из числа депутатов парламента поставила Уильяма Хейга, сменившего в 1997 году Мейджора на посту лидера партии, перед сложной дилеммой: или оставить Теневой кабинет без женщин из-за их минимального присутствия в парламентской фракции и подвергнуть себя критике за игнорирование женщин, либо назначать в пропорции, не соответствовавшей их реальному представительству в парламентской фракции. Хейг пошел по компромиссному пути. Лишь в июне 1999 года он решился довести число женщин в Теновом кабинете до трех: женщина была назначена теневым министром внутренних дел, теневым министром торговли и промышленности, теневым министром образования и занятости.

Робкие и, в конечном счете, малоэффективные попытки Мейджора и Хейга расширить женское представительство в верхних эшелонах власти во многом были связаны со сковывавшими их инициативу традициями. В партии консерваторов необходимо было являться членом неформальной сети, чтобы добиться политического успеха. В ней не сложились специфически женские сети, в рамках которых женщины помогали бы друг другу в продвижении на политические должности. Доступ же в «мужские» неформальные сети, хотя и был открытым для женщин, однако не в той мере, чтобы обеспечить равные с мужчинами шансы.

Идеология и политические решения в отношении женщин

Премьер-министр Маргарет Тэтчер стала наглядным примером реализации способностей женщины. Однако для многих женщин позиция самой Тэтчер была разочаровывающей. Отвечая на вопрос, рассматривала ли она завоевание лидерства в Консервативной партии в 1975 году как победу женщин, «железная леди» заметила: «Это не победа женщин. Это – победа политика» [Pilcher, 1995. P. 495]. Раздражение стало типичной реакцией феминистских исследователей на Тэтчер. В их глазах она, посетавшая школы «только для девочек», получившая высшее образование в женском колледже Самервилл университета Оксфорда, тоже выиграла от женского движения. Без него ей бы никогда не удалось добиться ни образования, ни своего поста. Но сама Тэтчер всегда отрицала и даже осуждала женское движение, хотя консерваторы традиционно опирались на широкую поддержку женщин.

С переходом лидерства к Тэтчер лозунги «к викторианским ценностям» и «укрепление семьи», апеллирование к семейным и родительским обязанностям стало центральным

пунктом программных документов партии. Усилилась ориентация в государственной политике на модель семьи, где мать занимается воспитанием детей, а отец — их материальным обеспечением. Ни один из манифестов, разработанных под руководством Тэтчер, не содержал отдельного раздела, посвященного женщинам. Вместо этого Манифест 1979 года включил раздел «Родительские права и обязанности» [The Conservative Manifesto, 1979], Манифест 1983 года — «Ответственность и семья», «Поддерживая семейную жизнь» [The Conservative Manifesto, 1983]. Манифест 1987 года, полностью пронизанный духом победы, заметно отличался от двух предшествовавших. Его прямым адресатом был средний класс, заметно укрепивший свои позиции за годы руководства Тэтчер. Женщинам с их специальными нуждами отводилось место только в разделе, посвященном здравоохранению [The Conservative Manifesto, 1987].

Можно было предположить, что приход Тэтчер к власти благоприятно скажется на продвижении интересов женщин, но Тэтчер, достигшая успеха в преимущественно мужском мире, не рассматривала их в качестве социальной группы со специальными интересами и нуждами и на практике не отдавала приоритета «женской теме». В идеологии консерватизма родительство предстает как частное дело, а на семью перекладывается все бремя финансовой ответственности за ее членов. Практически это выразилось в последовательном сворачивании с середины 1980-х годов универсальных программ помощи семье. Политическая программа Тэтчер не содержала предложений по расширению возможностей для женщин. Например, Тэтчер не усовершенствовала систему пособий на детей, тем самым поддержав взгляд на частичную занятость как на основной вид трудового контракта для женщин. Она оставила без изменений нуждавшуюся в реформировании систему дошкольного воспитания, которая является ключевой для создания условий активного участия женщин в общественной сфере. Тэтчер не предприняла никаких шагов с целью помочь женщинам принять вызов меняющихся реалий в мире и совмещать работу вне дома с воспитанием детей. Фактически Тэтчер выступала за то, чтобы женщины оставались дома, занимались семьей и исполняли традиционные роли. Как результат, по переписи 1991 года, накануне ухода Тэтчер в отставку, в десяти группах людей с низкими доходами 76 % составляли женщины. В то же время в группах, входивших в первую десятку по доходам, 83 % приходилось на долю мужчин [Social Development and Gender, 1997].

В тэтчеровской политике не было места женщинам, а саму «железную леди», постоянно восхваляемую за мужской ум, называли «лучшим мужчиной в Консервативной партии». Позиция Тэтчер в отношении женщин по сути укладывалась в формулу: «Делай, как я говорю, но не как я делаю» [Genovese, 1993. P. 204]. Тэтчер демонстрировала чрезвычайно противоречивые взгляды на место и роль женщин: не отрицая их значение на рынке труда, ее рекомендации по поводу того, какими им следует быть, носили предписывающе назидательный характер — хорошими домохозяйками и женами. Уже начиная с 1979 года различные свидетельства давали основание предполагать, что женщины, особенно молодые, оказались слабо восприимчивы к рекомендациям «железной леди» и идеям тэтчеризма. Более того, среди молодых женщин появилась тенденция смещения к лейбористскому лагерю.

При всем этом необходимость считаться с требованиями международного сообщества подталкивала правительство Тэтчер к созданию формальных структур, ответственных за изменение и улучшение положения женщин. Важным стимулирующим фактором было одобрение британской делегацией на Всемирной конференции ООН по положению женщин в Найроби в 1985 году заключительного документа «Стратегия будущего по продвижению женщин» [Forward Looking Strategy... 1985]. Он представлял собой план действий для правительств стран-участниц до 2000 года и предусматривал создание правительственного

механизма для мониторинга и повышения статуса женщин с учреждением правительственного поста по женским вопросам. Однако в Великобритании, несмотря на взятые обязательства, последний не был образован, а женские вопросы были рассредоточены между тремя правительственными отделами. В обязанности сотрудников Министерства занятости, отвечавших за вопросы равенства на рабочем месте, входил и контроль за выполнением *Закона о равенстве в оплате*. Министерство внутренних дел было наделено общими координирующими функциями и обязанностью контролировать выполнение *Закона о дискриминации по признаку пола*. Секретариат офиса Кабинета обеспечивал информационное обслуживание Женской национальной комиссии [Governing for Equality, 1995. P. 7]. Указанное распределение обязанностей сохранялось вплоть до выборов 1992 года.

Смена в 1990 году партийного лидера принесла некоторые подвижки в партийную стратегию в отношении женщин. В целом, оставаясь на позиции «семейных ценностей», манифесты 1992 и 1997 годов впервые содержали подразделы «Женщины и возможности» и «Возможности для женщин». В них консерваторы, признавая наличие барьеров, с которыми сталкивались женщины, желавшие улучшить свое существование, их недостаточную финансовую безопасность, обещали помощь правительства в соединении домашних обязанностей с работой. Эти обязательства в соединении с необходимостью реагировать на решения конференции в Найроби и, главное, противодействовать планам лейбористов в случае победы создать Министерство по делам женщин побуждали консерваторов сделать хоть что-то реальное.

Среди мероприятий правительства Мейджора нужно отметить принятие в 1992 году программы «Новые горизонты для женщин». В результате ее реализации женщины должны были получить более благоприятные возможности в сфере подготовки, занятости, общественных назначений. Программа не получила широкого резонанса, однако к ее успехам можно отнести рост с 23 % в 1992 году до 30 % в 1996 году числа женщин, назначенных на посты в правительственном секторе [Women (Government Priorities)... 1998, Column 617]. Правительство Мейджора добилось введения гарантированного отпуска по беременности продолжительностью до 14 недель [Government Achievements on Issues of Concern to Women. P. 1]. Премьер-министр в феврале 1992 года лично объявил об официальном начале действия инициативы «Возможность 2000», имевшей целью осуществить благоприятствующую семье политику занятости и увеличить количество рабочих места для женщин [Britain, 1995. P. 36; Britain, 1998. P. 43]. И все же программа, несмотря на правительственную поддержку, не получила широкого отклика и вновь возродилась лишь после прихода в 1997 году к власти лейбористов.

Консерваторы предприняли попытку реформирования системы дошкольного и внешкольного воспитания. Объявленная ими в 1995 году инициатива внешкольного воспитания давала возможность родителям, воспитывавшим детей школьного возраста, более активно работать вне дома [Britain, 1998. P. 44]. С помощью правительственного гранта в ее рамках создали более 67 тыс. новых мест в группах внешкольного воспитания [Women (Government Priorities), 1998, Column 609]. В 1996 году запустили в действие программу ваучеров для детских садов общим объемом в 730 млн фунтов стерлингов. Она давала каждому родителю четырехлетнего ребенка право на получение специального ваучера, который мог быть использован на покрытие расходов по его содержанию в любом дошкольном учреждении независимо от формы собственности [Government Achievements on Issues of Concern to Women. P. 1].

Как видим, консерваторы стали осознавать необходимость реформ для улучшения положения женщин. Тем не менее они слишком поздно заметили, что на протяжении XX столетия место женщин, их запросы и нужды в британском обществе заметно изменились, и упустили инициативу, передав ее в руки лейбористов.

Лейбористская партия

Начальный этап деятельности

После Первой мировой войны в двухпартийной системе Великобритании лейбористы заняли место Либеральной партии¹. С 1997 года они находятся у власти, проводят политику, направленную на поддержку интересов и на выдвижение женщин, и в целом активно апеллируют к работающим женщинам молодого и среднего возраста как к электорату. Тем не менее, так было не всегда. Особенности возникновения Лейбористской партии, основанной на коллективном членстве², наложили отпечаток на ее взаимоотношения с женщинами как с электоратом, так и внутри самой организации. С момента основания лейбористам приходилось определяться в своем отношении к проблеме политических и гражданских прав женщин. Уже в разгар борьбы суфражистского движения лейбористы в результате длительных дебатов должны были поддержать суфражистские требования в обмен на поддержку своих кандидатов со стороны их организаций.

Вопрос об избирательном праве, об отношении к имущественному цензу и о расширении состава избирателей был одним из центральных в парламентских и внутрипартийных дебатах на протяжении второй половины XIX — начала XX веков. Важнейшим следствием трех парламентских реформ XIX века (1832, 1867, 1884–1885) явился рост числа избирателей с 670 тыс. в результате первой реформы до 2 млн 500 тыс. — в результате второй и 5 млн 700 тыс. — третьей [Чикалов, Чикалова, 2000. С. 235]. Но и при этом избирательное право не стало всеобщим. Вплоть до парламентской реформы 1918 года асимметрия в праве голоса проявлялась в трех основных направлениях: а) из поля электоральной политики были исключены женщины³; б) правом голоса обладала лишь часть мужчин; в) право голоса связывалось не с личностью, а с обладанием собственностью. Вновь образованная, как организация парламентского типа, Лейбористская партия тоже должна была определиться по этим вопросам. Входившие в ее состав Независимая рабочая партия и Фабианское общество изначально выступали за наделение женщин правом голоса. Социал-демократическая федерация и Федерация тред-юнионов ратовали только за устранение имущественного ценза. Тем не менее усиливавшееся давление со стороны женского движения, которое, в свою очередь, отличалось по методам борьбы, подталкивало партию к определению своих позиций по вопросу избирательных прав женщин.

¹ К концу XIX века часть британского общества испытывала все большее разочарование ограниченными результатами деятельности парламента в социальной сфере. Надежды на Либеральную партию, которую на выборах поддерживала основная масса рабочих и под знаменами которой избирались многие рабочие депутаты (так как разрозненные социалистические организации не могли обеспечить избрание депутатов и создание в парламенте рабочей фракции), полностью иссякли. Добавим, что либералы, не взирая на приверженность идеям индивидуализма и гражданских свобод, демонстрировали ограниченность в вопросе распространения агилитарных прав на новые группы граждан — и женщин, прежде всего, что в конечном итоге подтолкнуло некоторых женских лидеров к сотрудничеству с Лейбористской партией. Исключение женщин из практик свободы опиралось на их якобы «естественную» неспособность преступить за пределы

² Основанный в 1900 году в Лондоне «Комитет рабочего представительства» в 1903 году был провозглашен федерацией тред-юнионов, Фабианского общества и Независимой рабочей партии. В 1906 году КРП переименовали в Лейбористскую партию, и в этом же году к ней пришел первый парламентский успех: в общем итоге лейбористы провели в палату общин 29 депутатов.

³ Начало агитации за избирательные права британских женщин связано с двумя событиями. В 1864 году в Лондоне знаменитый философ и член парламента Джон Стюарт Милль издал книгу «О подчинении женщин» [М., 1994], и в 1866 году он же внес на обсуждение Палаты общин петицию, подписанную полутора тысячами женщин, и поправку к биллю о второй парламентской реформе. Она предусматривала возможность предоставления женщинам избирательных прав на одинаковых с мужчинами условиях. За поправку проголосовали 74 депутата, что было признанием наличия проблемы, но недостаточно для ее прохождения. Таким образом, провал знаменитой поправки во время обсуждения реформы вызвал к жизни массовое суфражистское движение.

Умеренные суфражистки из Национального союза женских суфражистских обществ во главе с Миллисент Фосетт, принадлежавшие по большей части к представительницам среднего класса, ограничивались агитационной работой. Их тактика оказалась малоэффективной. Поэтому в начале XX века часть сторонниц женских политических прав перешла к воинствующим методам ведения кампаний ¹, а другая – сконцентрировалась, особенно после выборов 1906 года, на работе с политическими партиями по продвижению идеи женских избирательных прав. В 1903 году Эмелин Панкхерст создала милитантскую суфражистскую организацию Женский социально-политический союз ², в котором ключевую роль играли женщины, связанные с рабочими организациями. Сама она была женой одного из руководителей Независимой рабочей партии (коллективного члена КРП), известного юриста и агитатора идеи женских политических прав Ричарда Панкхерста. Она пользовалась также поддержкой лидера Независимой рабочей партии Кейр Гарди, который был убежденным сторонником идеи. Уже в 1906 году на конференции Комитета рабочего представительства Э. Панкхерст пыталась убедить руководство принять пункт о расширении существующей избирательной системы в пользу женщин (как того добивались умеренные суфражистки), но безуспешно: в результате на конференции было принято решение о борьбе за всеобщее избирательное право, но для мужчин ³.

Это решение стало стратегическим для лейбористов на протяжении нескольких последующих лет, когда они регулярно проваливали на партийных конференциях резолюции о распространении избирательных прав на женщин. Помимо независимого ЖСПС (по крайней мере, по формальным признакам) для оказания помощи лейбористам на выборах была создана Женская лейбористская лига. Первая конференция Лиги в 1906 году определила цель деятельности организации следующим образом: «Работа в сотрудничестве с партией лейбористов по достижению независимого женского лейбористского представительства женщин в парламенте и во всех местных органах власти» [Цит. по: Школьников, 2002. С. 108].

Билль о распространении на женщин избирательного права принимался Палатой общин в 1904, 1908, 1910 ⁴, 1911, 1912 и 1913 годах во втором, а в 1911 году даже в третьем чтении, но дальнейшее продвижение его блокировалось. Тем не менее перелом наступил, в том числе во взаимоотношениях умеренных суфражисток с лейбористами. В ответ после провала законопроекта 1913 года на ежегодной лейбористской конференции была принята резолюция, призывавшая свою парламентскую фракцию противодействовать любому биллю об избирательной реформе, который бы не содержал положения о политических правах женщин.

Первая мировая война на время сняла с повестки дня вопрос о женском избирательном праве. И все же он вновь зазвучал в парламенте еще до завершения войны в связи с необходимостью пересмотра довоенных избирательных списков. В 1917 году в парламент поступил законопроект новой избирательной реформы, предложенный коалиционным кабинетом Ллойд Джорджа. Среди прочих он предусматривал право голоса для всех женщин,

¹ Отсюда наименование – милитантки, милитантский суфражизм. От англ.: militant – воинствующий, боец.

² Главной формой протеста для Женского социально-политического союза, в отличие от законопослушных умеренных суфражисток, стало демонстративное нарушение закона. Многочисленные судебные приговоры не останавливали воинственных суфражисток – сама Эмелин Панкхерст только в 1913–1914 годах десять раз отбывала тюремный срок.

³ Напомним, что пункт «о всеобщем избирательном праве для взрослого мужского населения» содержала еще «Народная хартия» чартистов 1838 года.

⁴ 1910 год стал важным этапом эволюции лейбористской политики в отношении избирательного права женщин. В этот год по инициативе лейбористского депутата Генри Брейлсфорда в Палате общин был создан межпартийный Комитет согласия для выработки законопроекта о женских политических правах.

но лишь с 30 лет, а возможность баллотироваться в парламент — с 21 года. В 1918 году билль приобрел силу закона, действовавшего до 1928 года, когда и активное, и пассивное избирательное право им предоставили наравне с мужчинами по достижении 21 года [The Representation of the People Act, 1928]. На выборах 1923 года первые три лейбористки были избраны в парламент [Dod's Parliamentary Companion, 1924]. С этого момента и после ухода с политической сцены суфражистского движения, несмотря на появление отдельных женщин в политических структурах, начался затяжной период «невидимости» женщин и игнорирования последних в лейбористской политической повестке.

Организация и стиль работы

Основу идеологии Лейбористской партии составил фабианский социализм, концепция которого предусматривала уравнивание в правах женщин и мужчин. Фабианское общество подготовило программы лейбористов. В то же время решающую роль в партии благодаря системе коллективного членства играли массовые тред-юнионы, особенно традиционные индустриальные союзы с доминирующим мужским составом (которые были настроены предельно консервативно в отношении женщин), обеспечивая ее и финансами, и большой массой членов. Отражая эту зависимость, программа лейбористов гарантировала доминирование тред-юнионов путем предоставления им существенного представительства в Национальном исполнительном комитете.

Несмотря на риторическую приверженность идеям равенства, идеология, культура, организация и стиль работы Лейбористской партии с самого начала ее существования и на протяжении десятилетий базировались на вере в существование глубинных «естественных» различий между полами, следствием которого является разделение сфер жизни на «мужские» и «женские». Патерналистский порядок был встроен в структуру организации, легитимируя гендерные иерархии. Женщины традиционно рассматривались только в качестве жен и матерей рабочих, а не в качестве самостоятельных участников общественной жизни. Хотя с 1918 года женщины могли вступать в партию на индивидуальной основе, моделью политического лейбористского активиста служил член тред-юниона, промышленный рабочий, мужчина. Большинство женщин (не являвшихся членами тред-юнионов) принимались в партию через *женские секции* при местных организациях. Для координации их работы в масштабе страны с 1951 года действовал Национальный лейбористский женский совещательный комитет¹.

Эта организация выступала в качестве консультативного органа по проблемам женщин при Национальном исполнительном комитете. Завершалась эта пирамида женской лейбористской конференцией, созывавшейся раз в два года. Наличие отдельных женских секций вело к отрыву большинства женщин от главных структур партии. Женские секции не обладали ни властью в принятии решений, ни прямым представительством в руководящих органах. Даже на места в Национальном исполнительном комитете, с 1981 года резервировавшиеся для женщин, они избирались ежегодной общепартийной конференцией. Поэтому женщины, обладавшие политическими амбициями, должны были соревноваться внутри заполненных мужчинами структур, в которых они сталкивались с традиционным предубеждением. Оно не ослабло даже после того, как все больше женщин начало проявлять активность в партийных организациях графств. Хотя к 1980 году женщины составляли примерно 40 % рядового состава, их насчитывалось только 3 % в лейбористской парламентской фракции и 11 % среди делегатов ежегодной национальной конференции. Они занимали лишь семь из двадцати девяти мест в Национальном исполнительном комитете, пять из которых были для них просто зарезервированы и заполнялись в соответствии с пожеланиями профсоюзов.

¹ В 1981 году из его названия слово «совещательный» изъяли.

Кризис в партии

Заставить Лейбористскую партию критически переоценить гендерную политику могло заявившее о себе с конца 1960-х годов женское движение. Но только после 1979 года многие британские феминистки усилили активность в традиционных институтах политического соперничества — партиях, союзах, местных правительствах. Поэтому до конца 1970-х годов партия не испытывала серьезного давления с его стороны, поскольку его участницы были скептически настроены по отношению к работе в политических институтах.

Однако к началу 1980-х годов положение стало меняться, что было связано с комплексом причин. Женское движение фрагментировалось: ряд активисток, связавших себя с феминистской идеологией, присоединились к Лейбористской партии и начали работать над ее феминизацией. Среди наиболее известных женских групп, возникших в начале 1980-х годов, был Комитет действия лейбористских женщин [Mercer, 1994. P. 355]. Его требования включали проведение дебатов на ежегодной конференции Лейбористской партии по резолюциям, принятым женской партийной конференцией. Кроме того, предлагалось проводить выборы женщин на места в Национальном исполнительном комитете на женской конференции, благодаря чему они были бы подотчетны женщинам — членам Лейбористской партии, а не партии в целом. Комитет также требовал включения по крайней мере одной женщины в списки кандидатов в парламент. Женские активистки на этом этапе пытались построить альянс с левым крылом в партии, но сделать дискурс лейбористов гендерно-чувствительным оказалось трудным делом: левые в стремлении реформировать партию рассчитывали на тред-юнионы и не хотели портить отношения со столь влиятельными группами по поводу женских требований. Поэтому, несмотря на свои радикальные претензии, левое крыло проявляло чрезвычайную консервативность, когда возникала необходимость трансформации самой организации, чтобы сделать ее более демократичной, открытой и отзывчивой к новым веяниям. Попытки развить гендерную перспективу в таком контексте закончились неудачей. Все требования Комитета действия лейбористских женщин были проигнорированы в силу желания партии, включая ее левое крыло, сохранить поддержку влиятельных тред-юнионов, которые не скрывали враждебного отношения к коллективному представительству женщин.

Со временем ряд внутренних и внешних событий заставил лейбористское руководство задуматься над тем, какое впечатление производила партия на женщин. Неудовлетворенность решениями партийной конференции 1981 года в Уэмбли, в том числе новым механизмом выбора лидера партии путем введения коллегии выборщиков, в которой тред-юнионы получили 40 % голосов, вынудила несколько влиятельных партийных функционеров, включая Ширли Вильямс, покинуть лейбористов. Созданная ими в марте 1981 года Социал-демократическая партия (СДП), как более открытая и современная организация, уже на следующий год своего существования объявила, что в каждый окончательный избирательный список от партии будет включено не менее двух женщин. Таким образом, в Великобритании появилась первая партия, которая начала использовать принцип *позитивной дискриминации*. В стране появился прецедент и начала создаваться практика целенаправленного выдвижения женщин. Это не могло не оказать воздействия в будущем и на Лейбористскую партию.

Обеспокоенность имиджем партии проявилась после поражения лейбористов на выборах 1983 года. Новый лидер, избранный вместо Майкла Фуа, Нейл Киннок, принял партию, программа которой ориентировалась на защиту имущественных прав узкой группы организованных промышленных рабочих и была отвергнута избирателями. Лейбористы в своих программных требованиях по проблемам гендерного устройства оказались не в состоянии серьезно конкурировать даже с программой блока социал-демократов и либералов, которые сделали ставку на партию, обладавшую новым имиджем. В свете этого

руководство лейбористов должно было оценить степень влияния партии на избирателей в целом и их женскую часть, в особенности. Эта озабоченность особенно усилилась после поражения на парламентских выборах 1987 года: исследование, проведенное Теневым агентством по коммуникациям, свидетельствовало о том, что имидж партии оставался для нее главной проблемой [Hewitt P. and Mattinson D., 1988].

Со своей стороны Комитет действия лейбористских женщин развернул широкие дебаты о месте женщин в партии. Поддержка его действий, которая прежде ограничивалась акциями женщин среднего класса, ассоциировавших себя с феминизмом и лефтизмом, расширилась за счет многочисленной группы партийных активисток из других общественных слоев. Кроме того, в парламент были избраны симпатизировавшие феминистской идеологии Клэр Шорт и Харриет Харман. Они присоединились к влиятельному парламентарию, феминистке Джо Ричардсон, для продвижения внутри партии женских требований. Еще более важную роль сыграло то обстоятельство, что лидеры профсоюзов стали оказывать некоторую поддержку активисткам, с конца 1960-х годов агитировавшим за изменение политики в отношении трудящихся женщин и увеличение их представительства в руководстве. Разрастающийся в 1980-х годах кризис в сред-юнионистском движении сделал его лидеров более восприимчивыми к женским требованиям. В результате ряд сред-юнионов одобрил новую политику в отношении равных прав, сексуального домогательства на рабочем месте и защиты материнства. Индикатором успеха стало создание в 1988 году в Конгрессе сред-юнионов отдела по равным правам.

Значительное уменьшение влияния индустриальных союзов с доминирующим мужским составом при параллельном росте на протяжении 1980–1990-х годов авторитета профсоюзов, объединявших работников сферы услуг, в которых преобладали женщины, вынудило сред-юнионистское руководство начать реагировать на женские нужды. Профсоюзные лидеры стали участвовать в дебатах внутри Лейбористской партии по поводу гендера и представительства женщин в избираемых органах, а, с другой стороны, партийные активистки в целях координации действий начали более активно работать в профсоюзах. В некоторых случаях личные связи в этом взаимном сближении играли немаловажную роль: избранная в парламент сторонница продвижения женских прав Харриет Харман стала женой одного из видных сред-юнионистских деятелей.

Хотя Комитет действия лейбористских женщин не был допущен к работе группы по пересмотру политики, ее окончательный документ «Ответ на вызов, осуществим перемену» [Meet the Challenge, 1988] содержал достаточно большое количество обязательств по отношению к женщинам. Они включали равенство в налоговой системе, развитие законодательства в интересах гендерного равенства, расширение системы дошкольного воспитания и увеличение минимальной зарплаты. Одновременно руководство партии начало склоняться к политике *позитивной дискриминации* с целью увеличить число женщин в парламенте. Конференция Лейбористской партии 1988 года одобрила резолюцию, поддерживавшую принцип обязательного представительства женщин в окончательных списках кандидатов. За этим решением последовала декларация конференции 1989 года, провозгласившая целью партии достижение равного с мужчинами представительства женщин в парламенте через десять лет или в результате трех очередных парламентских выборов. В дополнение в своем предвыборном манифесте партия обратилась с открытым призывом к британкам, пообещав ввести должность министра по делам женщин в случае завоевания парламентского большинства и формирования правительства. Пожалуй, это был первый осознанный призыв к женщинам-избирателям, сделанный британской политической партией. Как шаг на пути к созданию властного института по проблемам женщин партия включила парламентского оратора по женским правам в Теневую кабинет.

Однако специальные решения для претворения этой стратегии в жизнь не были приняты вплоть до следующего деморализующего поражения на всеобщих выборах 1992 года. Партия продолжала рассматриваться избирателями как ограниченная, не передовая, находившаяся «в кармане» у профсоюзов. И хотя в результате выборов 1992 года число женщин-депутатов от Лейбористской партии выросло с 21 до 37, это воспринималось без оптимизма. Женщины составляли 21 % от числа лейбористских кандидатов в депутаты и только 14 % от парламентской фракции партии. Таким образом, требовалась реальная работа по изменению маскулинного характера партии.

По-прежнему этому мешало недоверие к партии, главным образом, со стороны женщин. Все проводимые исследования демонстрировали, что намного больше женщин голосовало за консерваторов, чем за лейбористов. Это оказалось критически важным во время парламентских выборов 1992 года, когда лейбористы по сравнению с консерваторами лидировали с преимуществом в один пункт среди мужчин, но отставали на 15 пунктов по степени поддержки среди женщин. Если бы женщины в 1992 году проголосовали за лейбористов в той же пропорции, что и мужчины, партия выиграла бы выборы [Perrigo, 1996. P. 126]. Это побуждало лейбористов к принятию срочных мер по устранению или, по крайней мере, уменьшению разрыва к следующим парламентским выборам. Поэтому партийное руководство в выборе стратегии сконцентрировало внимание на уменьшении *гендерного разрыва* при голосовании.

Дифференциация в политических предпочтениях у избирательниц разных возрастов привела к появлению у лейбористов реальной возможности привлечь на свою сторону больше голосов за счет молодого поколения. Женщины, совмещавшие работу вне дома с воспитанием детей, позитивно реагировали на программу лейбористов. Их, в первую очередь, привлекала обещанная ими развитая система дошкольного воспитания. В отношении женщин старшего возраста выборы 1992 года подтвердили, что пожилых женщин отпугивал имидж лейбористов, ассоциировавшийся у них с партийным пропагандистским плакатом прошлых лет, на котором изображались мрачные ряды облаченных в кепки рабочих. Ассоциация партии с профсоюзами, в которых доминировали мужчины, заставляла воспринимать ее в качестве сугубо мужской организации, далекой от интересов женщин. Ввиду этого даже при высоком уровне разочарования политикой консерваторов поддержка лейбористов женщинами была значительно меньшей, чем мужчинами.

Внутрипартийные реформы

Главной целью внутренних партийных реформ становилось изменение отношения избирателей к партии путем отхода от модели закрытой организации, представлявшей узкие корпоративные интересы промышленных союзов, в сторону открытой плюралистической партии, основанной на индивидуальном членстве. Для этого лейбористское руководство стало искать возможность дистанцироваться от профсоюзов, уменьшить их влияние в решении партийных вопросов, переместить власть от активистов избирательных округов к рядовому члену. С другой стороны, стремление к изменению имиджа партии и отношения к ней избирателей увязывалось с проблемой более широкого представительства женщин. Руководство лейбористов надеялось, что привлечение большего их числа в парламент поможет изменить неблагоприятный в глазах массы избирателей облик партии. Попытки увеличить число женщин-парламентариев сочетались с разнообразными процедурными изменениями, предусматривавшими рост их представительства в органах партийного руководства: Национальном исполнительном комитете и Национальной конференции.

В Национальном исполнительном комитете резервировалось пять мест для женщин в отдельной «Женской секции». В дополнение женщины имели право состоять в секциях

«Организаций округов» и «Тред-юнионов». Избрание в них в условиях соревнования с мужчинами всегда рассматривалось как более значительное достижение по сравнению с попаданием в «Женскую секцию». Но женщины, избранные в указанные секции, всегда составляли абсолютное меньшинство: на протяжении 1980-х годов, например, их никогда не было больше двух, а чаще одной. До 1992 года ни одна женщина ни разу не избиралась в секцию «Тред-юнионов». Для увеличения количества женщин в Национальном исполнительном комитете применили систему квот. Было решено, что с 1993 года по два места в секциях «Организации округов» и «Тред-юнионов» должны резервироваться для женщин. Впоследствии, начиная с 1995 года, квоту для секции «Организации округов» увеличили до трех. В результате новой процедуры представительство женщин в Национальном исполнительном комитете возросло. В 1986 году из 29 мест в Национальном исполнительном комитете только семь (24 %) занимали женщины, в 1996 году их число увеличилось до 14 (48 %).

Ввели также правило, согласно которому среди функционеров на уровне избирательных округов и в центральном аппарате партии должна быть, по крайней мере, половина женщин. В случае, если это оказывалось невозможным, соответствующие посты следовало оставлять вакантными. Эффективными оказались и шаги по изменению гендерной пропорции на ежегодных партийных конференциях. Начиная с 1993 года тред-юнионы стали делегировать на них женщин пропорционально их количеству в профсоюзе. В то же время было решено, что организации Лейбористской партии в избирательных округах, которые имели право направлять на конференцию только по одному делегату, обязаны посылать женщину через год [The Financial Times. 1993. 1 July; Timmins 1994; Sherman, 1994. P. 2].

Расширение женского присутствия в партийных органах создало благоприятный фон для продвижения женщин в парламент. В июне 1993 года Национальный исполнительный комитет принял решение одобрить фиксированную квоту на половину выигрышных и половину маргинальных мест для передачи их на следующих выборах женщинам в случае, если действовавшие парламентарии вновь не выдвинут на эти места свои кандидатуры. Решение должно было реализовываться через требование к окружным организациям партии отбирать на эти целевые места кандидатов только из женских списков. Партийная конференция в этом же году согласилась с предложенным принципом. Согласованная процедура предусматривала, что половина избирательных округов с безопасными местами и половина округов с маргинальными местами должны одобрить женские избирательные списки.

Поддержка этого предложения явилась результатом успешного союза между реформаторами, которых возглавил после смерти Нейла Киннока в 1994 году Тони Блэр, и активистками партии. Женщины согласились поддержать резолюцию партийной конференции 1994 года по введению правила «Один человек – один голос», разрушавшему доминирование тред-юнионов на условиях, что будет также поддержана резолюция по введению квотирования при отборе кандидатов. Конференция приняла решение начать отбор кандидатов из подготовленных женских списков. Чтобы смягчить негативное впечатление от принятого решения, процедуру начали с маргинальных мест.

Решению о составлении женских списков и отбора из них кандидаток пытались сопротивляться партийные организации в тех округах, где лейбористы располагали безопасными местами. Тем не менее по мере приближения даты открытия национальной партийной конференции, на которой планировали провести дебаты «по женскому представительству», отбор женщин не только на маргинальные, но и на выигрышные места ускорился. К середине 1995 года отбор избирательных округов и кандидаток на маргинальные места полностью завершился.

Однако от отбора кандидатов из женских списков пришлось вскоре отказаться. Двое мужчин-лейбористов начали судебный процесс против партии. Суть иска состояла в том, что исключительно по причине пола их кандидатуры отказались рассматривать в качестве

предполагаемых кандидатов на места, зарезервированные для женщин. В январе 1996 года Промышленный трибунал в Лидсе заключил, что отдельный женский список не совместим с *Законом о дискриминации по признаку пола* 1975 года и, таким образом, незаконен [What is Correct, 1996; Wainwright, 1996; Smithers, 1996; Roberts, 1996]. В результате Лейбористский национальный исполнительный комитет был вынужден принять решение в дальнейшем отказаться от волевого отбора кандидаток из женских списков [The Daily Telegraph. 1996. 1 February. P. 6/1]. Тем не менее перелом уже произошел, и это решение не могло кардинально повлиять на успех лейбористских женщин на выборах 1997 года.

Однако в связи с запретом женских списков уже на выборах 2001 года лейбористы были поставлены перед фактом уменьшения числа женщин, впервые избранных в парламент. Обеспокоенные этим, они в феврале 2002 года провели через парламент новый *Закон о дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)* [The Sex Discrimination Act, 2003]. Его смысл состоял в устранении юридических барьеров, которые имелись в *Законое о дискриминации по признаку пола* 1975 года и в аналогичном законе 1976 года, действовавшем на территории Северной Ирландии. В связи с этим, политические партии получили возможность использовать позитивные меры, чтобы уменьшить разрыв между числом женщин и мужчин, избранных в парламент. Закон разрешил политическим партиям самим решать, какие меры следует использовать, если они желают уменьшить гендерное неравенство. Действие закона распространилось не только на выборы в Палату общин, но и в законодательные органы Шотландии и Уэльса, в местные органы власти и Европейский парламент. Такие же изменения внесены в закон для Северной Ирландии. Действие закона истекает в 2015 году, что является признанием временного характера позитивных мер. По мнению авторов закона, применение его в трех циклах выборов на всех уровнях будет достаточным для изменения гендерного баланса в законодательных структурах.

Реформы Теневого кабинета и Кабинета

До конца 1980-х годов женщины были редкими фигурами в лейбористском Теневом кабинете. Первый формальный шаг по введению в него большего числа женщин был предпринят в 1989 году, когда Лейбористская партия, в то время руководимая Нейлом Кинноком, пересмотрела существовавший порядок ежегодных выборов в Теневой кабинет. Изменение касалось принятия условия: при голосовании в каждом бюллетене по крайней мере три из 18 предпочтений должны быть отданы кандидатам-женщинам. Состав Теневого кабинета, насчитывавший 15 человек, тогда же увеличили еще на три, чтобы удовлетворить этому требованию.

В начале 1990-х годов женщины в Теневом кабинете распространили влияние на значительно более широкий круг вопросов, нежели тот, который традиционно охватывал «женские темы». Они были широко представлены на младших должностях, относящихся к сферам образования и занятости, защиты окружающей среды, сельского хозяйства, здравоохранения, торговли и промышленности, финансов. Им доверяли места в шотландском офисе и офисе партийных парламентских организаторов. Однако ни одна женщина не была назначена на теневой пост министра иностранных дел, министра внутренних дел, министра финансов или министра обороны. Между 1992 и 1994 годами престиж женщин в Теневом кабинете был поднят также фактом избрания Маргарет Бекетт на пост заместителя лидера партии [Macintyre, Castle, 1992. Title Page 1]. После того как в результате выборов 1992 года представительство женщин на лейбористских скамьях в Палате общин возросло с 21 до 37, руководство партии в 1993 году предложило реформировать Теневой кабинет таким образом, чтобы довести в нем число женщин до четырех, за которых должны были голосовать депутаты из лейбористской фракции парламента [Davis, 1993; Webster, 1993; Coote, 1993]. Изменение правил и в 1989 году, и в 1993 году происходило при поддержке лидеров

партии Нейла Киннокка и пришедшего ему на смену в 1993 году Джона Смита. Увеличенная квота была одобрена на заседании парламентской фракции в июле 1993 года [The Daily Telegraph. 1993. 22 July]. Очевидно, если бы новая процедура голосования не установила квоту для женщин, было бы невозможно гарантировать минимальное их число в Теневом кабинете. Но принцип квотирования оказался уязвим в том плане, что позволял оппонентам в случае их решительности и хорошо скоординированной тактики голосования не допускать избрания женщин свыше минимума.

Еще в 1981 году было решено в уставные правила Лейбористской партии ввести требование, согласно которому «при занятии поста премьер-министра лидер назначит членами своего Кабинета тех, кто был избран в Парламентский комитет (Теневой кабинет — *прим. автора*) к роспуску парламента, и сохранил свои места в новом парламенте» [Parliamentary Labour Party Standing Orders]. После победы лейбористов на выборах 1997 года это решение в полной мере сыграло свою роль. В свое время принятая норма подчеркивала намерение партии установить жесткие правила формирования правительства. Теперь, с переходом власти в руки лейбористов, это процедурное правило должно было найти практическую реализацию. Для женщин оно означало неминуемое усиление политического присутствия в правительстве при условии предварительного вхождения в Теневой кабинет. Руководство лейбористов проявило последовательность, и Энн Тейлор стала лидером лейбористской фракции Палаты общин. В сформированное Тони Блэром правительство в число 21 министра вошли Маргарет Беккет, возглавившая ведомство торговли и промышленности, Харриет Харман — социального обеспечения, Марджори Молэм — Северной Ирландии, Клэр Шорт — заморских территорий [The Labour Team, 1997]. Семнадцать женщин получили назначения на должности младших министров вне Кабинета [Dod's Parliamentary Companion, 1998; Britain, 1998, P. 44]. Вхождение четырех женщин в правительство явилось беспрецедентным фактом по сравнению с единственной женщиной — членом предыдущего лейбористского правительства Каллагана, находившегося у власти в 1976–1979 годах.

Стремление поднять уровень женского представительства в органах управления нашло выражение в смягчении кадровой политики. После прихода лейбористов к власти в 1997 году началась систематическая работа по увеличению числа женщин в правительственных учреждениях: была поставлена задача к 2005 году довести их пропорцию до 45–50 % от всех сотрудников [Women in Public Life, 2003]. Одним из самых прочных мужских бастионов являлось Министерство иностранных дел. Впервые (и тоже лейбористским правительством) только в 1976 году женщина, Энн Уорбертон, была назначена послом в Данию [History Notes, 1994. P. 20]. До 1972 года для работавших в Министерстве иностранных дел женщин действовало требование безбрачия. Отмена этой ограничительной нормы и с приходом лейбористского правительства к власти в нем с конца 1990-х годов, хотя и медленно, стала развиваться тенденция к увеличению числа женщин. В 1999 году при наличии 148 мест уже пять женщин работали послами.

Социальная политика лейбористов в интересах женщин

Лейбористы, в отличие от консерваторов, начиная с выборов 1974 года, помещали во все программные манифесты отдельные подразделы, содержавшие перечень обязательств перед женщинами: «Хартия женщин» (1974), «Равенство для женщин» (1979), «Лучшее предложение для женщин» (1983), «Женские права» (1987), «Лейбористское министерство по делам женщин» (1992). Лейтмотивом этих манифестов стал принцип практического обеспечения равных возможностей для женщин, а не ведения вежливых разговоров о равенстве [Britain Will Win With Labour, 1974]. Целью партии провозглашалось достижение равенства мужчин и женщин. Женщинам следует дать свободный выбор между занятиями семьей и работой. Мужчины и женщины должны разделить

права и обязанности в отношении оплачиваемой работы и домашних дел с тем, чтобы сегрегация в области труда дома и вне него была разрушена [The New Hope for Britain, 1983. P. 35]. Обвиняя консерваторов в атаках на женские права, в увеличении числа безработных женщин, разрушении служб, в которых особенно нуждаются женщины, лейбористы предложили широкий перечень обязательств по отношению к последним: обеспечение равной оплаты за труд одинаковой ценности путем внесения соответствующей поправки в *Закон о равенстве в оплат*; усиление *Закона о дискриминации по признаку пола* путем включения в него запрета прямой и непрямой дискриминации в части семейного статуса; усиление и расширение роли Комиссии по равенству возможностей; распространение трудовых прав на женщин, работающих неполный рабочий день и дома; предоставление дополнительной помощи семьям с одним родителем; увеличение пособия матерям; введение поста кабинетного министра по осуществлению равенства между полами; ликвидация имевшихся барьеров в реализации репродуктивных прав женщин и многое другое [Ibid. P. 35–37].

Долгое время абсолютное преобладание, с одной стороны, мужчин в политических структурах и консервативного предубеждения в отношении женщин – с другой, имело своим результатом то, что довольно поздно законодательное разрешение нашли лишь несколько ключевых для женщин проблем, и произошло это усилиями, главным образом, лейбористов на волне женского движения. После окончания Второй мировой войны лейбористы выиграли парламентские выборы в 1945, 1964, 1974, 1976, 1997 и 2001 годах и формировали правительства 1945–1951, 1964–1970, 1974–1976, 1976–1979, 1997–2001 годов и продолжают оставаться у власти в настоящее время. В 1969 и в 1975 годах лейбористские правительства образовали соответственно Женскую национальную комиссию и Комиссию по равенству возможностей. Первая из них получила статус главного совещательного органа по женским вопросам при правительстве. Вторая и созданная в 1976 году Комиссия по равенству возможностей в Северной Ирландии являлись независимыми организациями, хотя финансировались центральным правительством.

Проведенный лейбористами *Закон об абортах* (1967) передал контроль над репродукцией в руки самих женщин, разрешив легальное проведение аборт при наличии медицинского заключения о его необходимости. Лейбористское законодательство против дискриминации в сфере занятости включило два парламентских акта: *О равенстве в оплате* (1970) и *О дискриминации по признаку пола* (1975). Первый запретил платить женщинам меньше за одинаковую с мужчинами работу, второй признал дискриминацию во всех областях общественной жизни незаконной. Хотя этот закон одинаково исключает дискриминацию и женщин, и мужчин по причине пола, практически он значительно чаще защищает женщин. *Закон о домашнем насилии и процедуре в отношении супруга* (1976) дал возможность жене или находящейся в гражданском браке женщине обращаться в суд графства с просьбой принять постановление, запрещающее партнеру применять насилие к ней и ребенку и даже лишаящее насильника права проживать в собственном доме. В случае нанесения физического ущерба женщине или ребенку, а также возможной угрозы повторного нападения судебным постановлением мог быть предусмотрен арест насильника. Средства защиты женщин от мужской агрессии и сексуального насилия расширились на протяжении 1980–1990-х годов. Начиная с 1984 года закон разрешил принуждать жен давать показания против обидчиков, освобождая их от взаимных обвинений со стороны мужей в свидетельствах против них. В 1992 году Палата лордов приняла поправку к *Закону о сексуальных преступлениях* 1985 года, в соответствии с которой муж может быть привлечен к ответственности за изнасилование жены. Хотя традиционно полиция предпочитала оставаться в стороне от вмешательства в семейные ссоры, после принятия названных законов она стала более решительно расследовать случаи домашнего насилия.

Лейбористы, придя в 1997 году к власти, объявили о придании женским проблемам статуса приоритетных и приступили к осуществлению ряда программ, нацеленных на реформирование положения и расширения возможностей для женщин. Они создали специальный подотдел по делам женщин в составе министерства социального обеспечения. В качестве основных направлений его деятельности были объявлены: создание системы воспитания детей; благоприятствующая семье организация рабочей среды; преодоление насилия в отношении женщин дома и вне него; создание атмосферы доверия между женщинами и правительством; продвижение женского представительства на всех уровнях в правительстве и общественных органах [Our Priorities, 1998]. После победных выборов 2001 года лейбористы создали в составе министерства промышленности новую структуру – Отдел по делам женщин и равенству (Women and Equality Unit) – с обязанностями отвечать в правительстве за вопросы гендерного равенства, координировать усилия по уменьшению и ликвидации препятствий на пути утверждения равенства и равных возможностей для всех. Перевод отдела из состава министерства социального обеспечения в состав министерства промышленности стал признанием того факта, что женщины, особенно имеющие детей, должны быть не только и не столько потребителями государственной социальной помощи и объектами социальной политики, но и обладать равными возможностями в сфере трудовых отношений. Только утвердившись в таком качестве, они могут почувствовать себя полноценными гражданами страны и воспитателями детей, которые прежде всего через семейный опыт получают представление о мире труда.

Система дошкольного и внешкольного воспитания Великобритании, несмотря на попытки реформирования ее правительством Мейджора, оставалась самой неразвитой в Европейском сообществе. 90 % одиноких матерей хотели работать, но из-за различных трудностей должны были отказаться от этой идеи [Harriet Harman... 1997; Lone Parents, 1997]. Доступ к воспитательным учреждениям зависел от района проживания семьи. Родители в сельской местности имели особенно мало шансов определить ребенка в дошкольное или внешкольное учреждение. В 1997 году 93 % сельских приходов не имели детских яслей и 92 % не располагали группами внешкольного воспитания [Women (Government Priorities), 1998]. Чтобы решить проблему, правительство Блэра в 1998 году объявило о начале действия «Национальной стратегии воспитания детей». В центр внимания лейбористы поставили создание развернутой системы детского воспитания для решения следующих основных целей: укрепление семьи, поддержание стабильной и сильной экономики. В рамках «Национальной стратегии воспитания детей» до 2006 года должно быть создано 2 млн новых мест в воспитательных учреждениях для детей, из которых более 1,1 млн к 2003 году уже вступили в строй. Таким образом, правительство выполнило обещание обеспечить к 2003 году в детских садах место для каждого нуждающегося в нем четырехлетнего ребенка [What Has Government Achieved for Women, 2003]. Новые кадры для воспитательных учреждений стали готовить из числа молодых, не имевших работы людей в возрасте до 25 лет, которые получили возможность приобрести квалификацию и профессиональный опыт в организациях по воспитанию детей [Harriet Harman... 1997]. Создание необходимого количества мест в дошкольных и внешкольных учреждениях диктовалось и требованиями рынка. Выдвинутая программа, по существу, стала продолжением инициативы внешкольного воспитания правительства консерваторов, но в значительно более широких масштабах.

В Великобритании по-прежнему оставалась нерешенной проблема одиноких матерей: в конце 1990-х годов два миллиона детей воспитывались миллионом живших на социальные пособия одиноких родителей. В рамках «Национальной стратегии воспитания детей» лейбористы объявили о вводе с июля 1997 года программы «Новый курс для одиноких родителей» [Historic New Deal... 1997]. 500 тыс. одиноких родителей приглашались в центры

по трудоустройству для консультаций по поиску работы, прохождения переподготовки и получения помощи в воспитании детей. Одновременно правительство развернуло серию тренингов для консультантов по проблемам одиноких родителей. Программы тренингов включали разнообразные вопросы: помощь одиноким родителям в поиске работы; особенности трудового законодательства; поиск программ подготовки и переподготовки; обучение прохождению интервью при приеме на работу; поиск подходящего детского центра; осуществление подсчета, насколько выигрывает одинокий родитель от получения работы и отказа от социального пособия [Harriet Harman Says Deal].

Одновременно лейбористы приступили к реформированию системы пособий работникам с низким доходом для оплаты расходов на воспитание детей. В 1997 году пособие на детей было увеличено с 60 до 100 фунтов стерлингов в неделю для семей, воспитывающих двух и более детей. Право на пособие получили родители детей в возрасте до 12 лет, а не 11, как было прежде [Harriet Harman... 1997]. В 2003 году размер пособия в связи с рождением ребенка увеличили с 60 до 100 фунтов стерлингов, оплачиваемый отпуск в связи с рождением ребенка вырос до 26 недель с предоставлением возможности получить неоплачиваемый отпуск до 6 месяцев. Эти условия впервые распространили также на приемных родителей и отцов [What Has Government Achieved for Women, 2003]. Программы «Sure Start» и «Neighbourhood Childcare Initiative» к 2004 году затронули 400 тыс. детей, проживающих в неблагополучных районах и составляющих третью часть всех детей из бедных семей. В их рамках за три года действия к 2004 году инвестировано 300 млн фунтов стерлингов в наиболее неблагополучные районы с точки зрения обеспечения детей условиями для роста и развития.

В апреле 1999 года впервые в британской истории лейбористы ввели национальный минимум заработной платы, действие которого распространили на основную массу работающих. Поскольку женщины чаще, чем мужчины, работали на низкооплачиваемых работах (правительство признает, что 70 % низкооплачиваемых работников в стране составляют женщины), в том числе с почасовой оплатой (в 1998 году в стране 500 тыс. женщин зарабатывали менее 2,5 фунтов стерлингов в час [Women (Government Priorities), 1998, Column 612]), нововведение в первую очередь сказалось на благосостоянии этой группы населения. Национальный минимум в оплате коснулся 2 млн работающих, в числе которых было 1,3 млн женщин [Women's National Commission, 1999], и равнялся в конце 2003 года 4,5 фунта стерлингов в час.

Лейбористы сделали очередной шаг по пути устранения дискриминации расширением сферы применения *Закона о равенстве в оплате* (1970), который распространялся на случаи дискриминации работников противоположных полов. Этот закон в апреле 2003 года был дополнен опросником 1970 года (Equal Pay Questionnaire) с тем, чтобы дать возможность работникам независимо от пола запрашивать у своих работодателей информацию, позволяющую выяснить, получают ли они равную оплату со своими коллегами, и если нет, каковы причины этого.

Еще одним направлением деятельности Кабинета Тони Блэра стало создание благоприятствующей семье системы занятости. До 1999 года условия работы и льготы для работников в основном регулировались самими компаниями, а не национальным законом. Спектр предлагаемых льгот был разнообразен. Например, среди крупнейших только *Lloyd TSB* предлагала длительный отпуск для родителей продолжительностью 63 недели с сохранением льгот. Компания *ASDA* предоставляла неоплачиваемый отпуск родителям до трех месяцев в период летних каникул. *Tesco*, *Boots*, *ASDA*, *Natwest* предлагали своим сотрудникам так называемые «карьерные отпуска», напоминающие отпуска для родителей [Just How Family-Friendly is Business, 1999]. Чтобы унифицировать условия работы и льготы работни-

кам по всей стране, правительство инициировало в парламенте *Закон о трудовых взаимоотношениях*, одобренный в 1999 году, в соответствии с которым работники получили право требовать предоставления им неоплачиваемого «родительского» отпуска продолжительностью до трех месяцев и «разумное» количество времени для разрешения «домашних инцидентов». Это право распространили на работающих на неполную ставку и контрактников с фиксированными сроками трудового соглашения. Начиная с апреля 2003 года работникам, имеющих детей в возрасте до 6 лет, предоставили право требовать предоставления гибкого графика работы. Считается, что благодаря этому до 55 тыс. молодых матерей смогут вернуться на работу [What Has Government Achieved for Women, 2003].

В Великобритании раньше, чем в других странах, развилась озабоченность со стороны женских организаций проблемой насилия в семье. Исследование, проведенное в 1992 году, показало, что британская полиция ежегодно фиксировала минимум полмиллиона случаев домашних посягательств, жертвами которых в 87 % были женщины [Estimating the Extent of Domestic Violence. 1994]. К 1990-м годам во всех крупных городах Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии неправительственными женскими группами были созданы убежища и кризисные телефонные линии для жертв насилия. Однако хотя во многих графствах продолжали развиваться инициативы по предотвращению насилия в отношении женщин, в 1990-х годах на национальном уровне страна стала отставать в признании проблемы, скорости проведения законодательных реформ по защите жертв насилия. Лейбористы выделили более 10 млн фунтов стерлингов на проекты по предотвращению насилия в отношении женщин. Премьер-министр Блэр лично объявил о выделении 2 млн фунтов стерлингов и о начале действия с помощью правительственного гранта круглосуточной горячей телефонной линии, помещении в Интернете базы данных о действующих в стране убежищах и о готовности правительства дополнительно потратить 7 млн фунтов стерлингов на создание в сотрудничестве с местными властями новых центров помощи пострадавшим женщинам [What Has Government Achieved for Women, 2003].

В целом курс лейбористов, обеспечивший большее участие женщин в парламенте, Национальном исполнительном комитете и Национальной конференции, в Теневом кабинете (с 1997 года – в Кабинете), правительственных учреждениях был, несомненно, благоприятным для них. На ежегодной конференции 1995 года в Брайтоне влиятельная партийная деятельница, бывший теневой министр по делам женщин Клэр Шорт выразила надежду, что «На выборах 2001 года лейбористы будут выглядеть целиком дружественной женщинам партией» [Women's News, 1995]. Изменившийся гендерный баланс в лейбористской парламентской фракции и Кабинете после выборов 1997 и 2001 годов и принятие в 2002 году *Закона о дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)* подтверждают самые оптимистические ожидания.

Хотя лейбористы не предлагали программ *позитивных действий* в сфере образования и занятости (ограничившись лишь аналогичными действиями при отборе кандидатов в законодательные органы страны, комплектовании Кабинета, отделов правительственных учреждений и руководящих органов партии), дружественная женщинам и в целом семье политика лейбористов последних лет имела целью, с одной стороны, укрепление позиций самой Лейбористской партии. С другой – попытки решать проблемы насилия в семье, сочетания домашних обязанностей с работой, одиноких родителей, организации системы воспитания детей, социального обеспечения, равной оплаты, здоровья и безопасности женщин создает основы для построения общества на принципах сотрудничества и равного участия.

Список литературы

- Чикалов Р.А., Чикалова И.Р. Западная Европа и Соединенные Штаты Америки (1815–1918 годы): Учебное пособие для студентов исторических специальностей высших учебных заведений. Минск, 2000. С. 235.
- Чикалова И. Партии и власть в США и Великобритании: гендерная политика в 1970–1990-е годы. Мн.: Тесей, 2000. С. 261–277.
- Школьников И.А. Лейбористская партия Великобритании и суфражистское движение // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. № 4, 2002.
- Britain* 1995. An Official Handbook. London: HMSO, 1995.
- Britain Will Win With Labour*. The Labour Party Manifesto: October, 1974. London, 1974.
- Buck Ph.* Amateurs and Professionals // *British Politics, 1918–1959*. Chicago, 1963°.
- Buck Ph.* The Early Start toward Cabinet Office, 1918–1955 // *Western Political Quarterly*. Vol. 16. 1963°. P. 624–632.
- Challenging Inequalities Between Women and Men. Twenty Years of Progress. 1976–1996*. London: Equal Opportunities Commission, 1996.
- Coote A.* Labour Troublesome Women // *The Independent*. 1993. 22 October.
- Davis P. W.* Women Win Poll Place // *The Independent*. 1993. 22 July.
- Dod's Parliamentary Companion*. London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1924, 1952–1955, 1970–1975, 1982–1984, 1990–1998.
- House of Commons*. London. Revised May 1994.
- Elliott V.* Ladies Learn to Make Men Give Them a Seat // *Sunday Telegraph*. 7 November 1993.
- Estimating the Extent of Domestic Violence: Finding from the 1992 BCS*. London: Home Office Research Bulletin. № 37, 1994.
- Forward Looking Strategy for the Advancement of Women*. The United Nations' 3rd World Conference on Women. Nairobi, 1985.
- Genovese M.A.* Margaret Thatcher and the Politics of Conviction Leadership // M.A. Genovese (Ed) *Women as National Leaders*. London: SAGE Publications, 1993.
- Governing for Equality. The Outcome of Labour's Consultation on Government for Women*. London: Labour Party, 1995.
- Government Achievements on Issues of Concern to Women* // Sex Equality Branch in the Department of Education and Employment. London, 1996.
- Harriet Harman Announces New Deal for Lone Parents* // Department of Social Security. Press Release. 1997. 2 July.
- Harriet Harman Says Deal for Lone Parents Personal Advisers are Pioneers of Government's Approach to Modernising Welfare* // Department of Social Security. Press Release. 1997. 14 July.
- Hewitt P.* and Mattinson D. *Women's Votes: The Key to Winning*. London: Fabian Research Series. № 353, 1988.
- Hills J.* Candidates, the Impact of Gender // *Parliamentary Affairs*. Vol. 34. № 2. Spring 1981.
- Historic New Deal For Lone Parents Launched* // Department of Social Security. Press Release. 1997. 21 July.
- History Notes. Women in Diplomacy. The FCO, 1782–1994*. Historical Branch, LRD. № 6. May 1994.
- Just How Family-Friendly is Business?* // Labour Research Department. Press Release. 1999.
- Lone Parents* // House of Commons Hansard Written Answers for 5 December. 1997.
- Macintyre D., Castle S.* John Smith Sweeps in with Reforming Zeal // *The Independent on Sunday*. 1992. 19 July.
- Meet the Challenge, Make the Change*. London: The Labour Party, 1988.
- Mercer Paul.* Directory of British Political Organisations. 1994. London: Longman, 1994.
- Nicholson Emma.* Secret Society: Inside and Outside the Conservative Party. London, 1996.
- Our Priorities*. London: Labour Party, Department of Social Security, 1998.
- Perrigo S.* Women and Change in the Labour Party. 1979–1995 // *Parliamentary Affairs*. V. 49. № 1, 1996.
- Pilcher J.* The Gender Significance of Women in Power: British Women Talking about Margaret Thatcher // *The European Journal of Women's Studies*. Vol. 2. Issue 4, 1995.
- Roberts Y.* May the Best Man Win // *The Guardian*. 1996. 9 January.
- Sherman J.* Blair Urges Delegates to Oppose Rule on Women // *The Times*. 1994. 24 September.
- Shrimley R.* Rumbold to Close Tory 'Cone Factory' // *The Daily Telegraph*. 24 May 1995.
- Thomson A.* Tories May Adopt Quota for Women // *The Times*. 1995. 11 December.
- Smithers R.* Court Victors Upset // *Gardian*. 1996. 9 January.
- Social Development and Gender. Gender Equality Policy*. London: British Council, 1997.
- The Conservative Manifesto 1979*. London, 1979.
- The Conservative Manifesto 1983*. London, 1983.
- The Daily Telegraph*. 1993. 22 July.
- The Daily Telegraph*. 1996. 1 February.
- The Daily Telegraph*. 1997. 17 April.
- The Financial Times*. 1993. 1 July.
- The Independent on Sunday*. 1992. 19 April.
- The Labour Team in The Independent on Sunday*. 4 May 1997.
- The New Hope for Britain. The Labour Party Manifesto*. London, 1983.

The Next Moves Forward. The Conservative Manifesto. London, 1987.
The Representation of the People (Equal Franchise) Act // Royal Assent. 1928. 2 July.
The Sex Discrimination (Election Candidates) Act 2002 // Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003.
The Sunday Times. 1992. 15 March.
The Times. 1992. 15 March.
The Times. 1996. 21 October.
The Times. 1997. 3 May.
Thomson A. Tories May Adopt Quota for Women // *The Times*. 11 December 1995.
Timmins N. Labour Bars 14 Male Conference Delegates // *The Independent on Sunday*. 23 September 1994.
UN Questionnaire on Implementation of the Beijing Platform of Action. London: Women's National Commission. 1999. Текущий архив Women's National Commission.
Vallance E. Women Candidates in the 1983 General Election // *Parliamentary Affairs*. Vol. 37. № 3, 1984.
Wainwright M. Drive for Women MPs Illegal // *Gardian*. 9 January 1996.
Webster Ph. Whisper Campaign Against Women Riles Labour MPs // *The Times*. 13 October 1993.
What Has Government Achieved for Women // Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003.
What is Correct Politically? // *The Independent*. 1996. 9 January.
Wilkinson H. The Voter Changes her Mind // *The Independent*. 1996. 10 October.
Witherspoon Sh. Labour and the Gender Gap: A Summary of a Report Prepared for Clare Short, MP, Shadow Minister for Women. London: The Labour Party. December 1994.
Women (Government Priorities) // House of Commons Hansard Debates. 1998. 27 February.
Women in Public Life // Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003.
Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised May 1994.
Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Revised November 1997.
The Independent. 1995. 15 December.
Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.
Women's News. Issue 3, 1995.

Ирина Ромуальдовна Чикалова — д.и.н.,
профессор кафедры всеобщей истории
Белорусского государственного
педагогического университета,
электронная почта: ira@tchikal.belpak.minsk.by
